

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

ПРАКТИКУМ

ПО
культуре
речи

Под редакцией
А.И. Левинзон

Издательский дом
Государственного университета — Высшей школы экономики

Москва 2010

УДК 81'271.2(076.5)
ББК 81.2Рус-5
П69

Рецензент:

доктор филологических наук, ординарный профессор
Государственного университета — Высшей школы экономики
Е.Н. Пенская

Авторский коллектив:

*А.И. Левинзон, Е.Р. Добрушина, Н.Р. Добрушина,
Ю.М. Кувшинская, А.Д. Плисецкая*

ISBN 978-5-7598-0655-4

© Государственный университет —
Высшая школа экономики, 2010
© Оформление. Издательский дом
Государственного университета —
Высшей школы экономики, 2010

Оглавление

Введение	4
Раздел I. Русский язык: литературная норма и варианты	7
Раздел II. Письменная и устная речь	43
Раздел III. Средства речевой выразительности.....	84
Раздел IV. Речевые жанры	142
Раздел V. Функциональные стили.....	175
Раздел VI. Упражнения на разные темы с использованием Национального корпуса русского языка	292
Ключи к заданиям	245
Рекомендуемые справочники и пособия.....	246
Об авторах	247

Введение

«Практикум по культуре речи» — это сборник упражнений, предназначенных для использования в курсах «Русский язык и культура речи», «Риторика и практическая стилистика», «Литературное редактирование», «Современный русский язык» и в других учебных курсах, связанных с анализом и порождением текстов. Сборник предназначен как для студентов-филологов и журналистов, так и для студентов любых других специальностей, которым филологические дисциплины преподаются в ходе коротких ознакомительных курсов.

Пособие представляет собой своеобразное объединение жанров хрестоматии и сборника упражнений. В нем подобраны тексты, отражающие дискуссии о различных аспектах социально-культурной жизни современного русского языка, и предложены задания и упражнения, помогающие студентам сформировать собственное мнение по этим вопросам. Обсуждаются такие важнейшие и не имеющие однозначных решений проблемы, как преподавание языка в средней и высшей школе с позиций нормы, орфографическая реформа, законодательство о русском языке, место церковнославянского языка в современной языковой культуре и многое другое.

Цель настоящего учебного пособия — научить студентов ориентироваться в реальной языковой среде, работать с текстами разных стилей и жанров. Авторы видели свою задачу в том, чтобы дать студенту возможность познакомиться с русской речью во всем ее многообразии, стремились создать условия для работы с текстами, которые используются в повседневной частной, академической и профессиональной жизни. При составлении заданий использованы тексты СМИ, материалы различных блогов и сайтов, записи устной речи, научные тексты и образцы деловой документации. Авторы ориентировались на учащихся разных профилей, поэтому упражнения составлены на основе текстов разнообразной тематической направленности, отражающих проблемы не только языка, литературы и культуры, но и экономики, социологии и политики. В гораздо меньшем объеме представлены задания на основе произведений

художественной литературы, поскольку тексты этой категории широко используются во многих учебных пособиях.

В первом разделе сборника обсуждаются проблемы нормы русского литературного языка. На основе материалов и заданий этой части студенты смогут сформировать представление, с одной стороны, об истории русской литературной нормы, с другой стороны, и о современных социокультурных лингвистических вопросах, а также проанализируют образцы диалектной русской речи и познакомятся с различными социолектами.

Во втором разделе основное внимание уделяется устной публичной речи, причем предлагаются задания, обучающие как анализу чужих выступлений, так и созданию собственных.

В третьем разделе собраны задания, направленные на то, чтобы выработать у студентов навыки использования средств языковой выразительности, соответствующих коммуникативным целям создаваемого текста. Распознать цели чужого текста, адекватно выразить задачи собственного — наиболее важная задача пишущего и говорящего. Подобное умение особенно важно при работе с текстами, авторы которых ставят перед собой задачу внушить читателям определенную идеологию. Именно поэтому значительная часть заданий этого раздела посвящена изучению феномена языкового манипулирования в СМИ.

Четвертый раздел предлагает для анализа тексты различных жанров, в первую очередь — делового стиля.

Пятый раздел, посвященный различным функциональным стилям, поможет студентам научиться не только распознавать стилеобразующие элементы текстов, но и понимать и воспроизводить смысл прочитанного, а также создавать собственные произведения различных стилей и жанров.

Наконец, задача шестого раздела — познакомить студентов и преподавателей с важнейшим электронным ресурсом, служащим удобным справочным материалом при работе с текстами разных видов, — Национальным корпусом русского языка. «Практикум по культуре речи» — первое учебное пособие, в котором не только широко используется Национальный корпус русского языка, но и предлагается ряд заданий, построенных на работе с Корпусом. Напомним, что Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru) —

это собрание лингвистически размеченных текстов, предназначенное для решения самых разных теоретических и практических проблем, возникающих при работе с русским языком. Привычка и умение пользоваться Корпусом постепенно становится обязательной составляющей профессиональной культуры всех специалистов, так или иначе работающих с текстами родного языка. Научившись пользоваться Корпусом, студенты смогут обращаться к нему как к инструменту, помогающему и в теоретических исследованиях, и при повседневной практической деятельности. Заключительный раздел сборника демонстрирует образовательные возможности Национального корпуса и одновременно поэтапно обучает студентов работе с этим эффективным интернет-ресурсом.

Собранные в пособии задания в большинстве своем выстроены таким образом, что за анализом текста-образца следуют упражнения на подражание: студенту, изучившему языковые и стилистические особенности произведения данного жанра или тематики, предлагается написать собственный небольшой учебный текст. Большая часть упражнений может служить материалом как для самостоятельной работы учеников, так и для аудиторной работы. Некоторые задания, в частности задания на анализ текстов СМИ, могут быть использованы в качестве контрольных и проверочных работ. Тренировочные упражнения, требующие однозначного решения, сочетаются с заданиями, способными стать поводом для живой дискуссии, в которой преподаватель сможет выступить в роли не столько ментора, сколько старшего опытного коллеги.

В конце сборника имеются ключи к некоторым заданиям.

Раздел I

Русский язык: литературная норма и варианты

№ 1. Вот несколько определений литературного языка, предложенных студентами:

- это язык художественной литературы;
- это язык художественной литературы XIX в.;
- это язык, на котором пишут, но не говорят;
- это язык, на котором общаются между собой разные народы.

Прокомментируйте эти ответы. Предложите свое объяснение того, что такое литературный язык.

№ 2. В интернет-издании «Газета.ру» между читателями завязалась дискуссия о том, чему нужно учить школьников на уроках русского языка. Ниже приведены четыре письма из этой дискуссии. Первое из них — «Моя дочь теперь ненавидит русский язык» — послужило началом обсуждения. Три других появились как реакция на первое письмо. Прочтите письма и выполните задания.

1. Сегодня в большинстве школ ведется обучение русскому языку с позиций нормы. Прочитав тексты, выделите в каждом из них аргументы «за» и «против» нормативного обучения.
2. Напишите эссе на тему «Чему нужно учить на уроках русского языка в школе?».

Письмо 1

Моя дочь теперь ненавидит русский язык

Я опять про русский. Теперь про ЕГЭ по этому предмету. Не могу понять — чего там спрашивают? И зачем? Кому нужна такая оценка детей?

У меня дочь в 10 классе. Они потихоньку начали готовиться, им дали задания этого года, попросили ответить. Я посмотрела задания — ну бред же! Помимо опять же вечных «подлежащего» и «наречия», про которые дети

на экзамене ответят, а через месяц забудут НАВСЕГДА, есть еще: «В каких словах есть мягкий звук?» В примерах — «декольте», «продюсер», «буриме», «гортензия», «майонез», «кашне», «макраме» и другие. Какая разница, как это произносить ПРАВИЛЬНО?

Я знаю, что и у лингвистов проблемы — они про очень многое говорят, что можно так, а можно так. А детишки обязаны это все знать однозначно. А то «З» получают и не попадут в вуз. Куча вопросов про то, куда ставить ударение. Есть «завидно», «кухонный», «закупорить», «одолжит», «жалюзи». Но ведь в огромном количестве слов возможны варианты! Причем старшее поколение говорит не так, как младшее!

Почему оценка знаний, полученных в школе, должна зависеть от того, говорит моя дочь «жАлюзи» или «жалюзИ»?

Она говорит по-русски, ее понимают, пишет она без ошибок, может текст для школьной газеты написать, а ее заставляют вдруг выучить «жалюзИ». Зачем? [...]

И опять про словари. Нашей русичке за 60 лет. Она не может видеть слова «по-любому» и регулярно исправляла его в сочинениях. Но ведь слово говорят? Почему дети не могут написать то, что говорят? Училка считает, что нельзя написать «Лишним людям все до лампочки». Почему? Почему дети должны говорить одно, писать другое, на экзамене отвечать по-другому?

Мы учим детей врать с раннего возраста!

Он говорит «офигенно», но написать должен — «великолепно». Он хочет выразить своими словами свои мысли, а мы заставляем его искусственными и устаревшими словами пользоваться.

Я в шоке! Моя дочь не хочет быть языковедом, она хочет заниматься биологией. Для того чтобы получить «4» по русскому, ей нужно полтора года заучивать какую-то, извините, хренотень. Она и так русский не любила, теперь просто ненавидит! Кто придумал это издевательство над детьми и над нами, родителями!!!

Письмо 2

И ревнителям чистоты языка, и автору хочу сказать как специалист:

— язык представляет собой постоянно меняющуюся систему, и совершенно нормально, что возникают какие-то новые языковые явления, а также вариативность старой нормы и новой; и это не у лингвистов проблемы, а жизнь такая;

— норма существует в любой языковой системе абсолютно вне зависимости от того, зафиксирована она или нет; и у подросткового сленга есть норма;

— тем не менее так повелось, что у языков с развитой письменной традицией норма их «высших» социолектов фиксируется в предписывающих словарях и справочниках;

— литературная норма в конечном итоге пополняется и обновляется за счет молодежного сленга; «по-любому», кстати, скорее всего, выживет и утвердится;

— тем не менее абсолютно закономерно, что есть разные стили, и вполне себе задача школы обучить человека писать и говорить на литературном социолекте; и училка права, вымарывая «по-любому» из сочинений; притом что в неформальной беседе на другом социолекте не менее нормально называть учительницу училкой. Такие дела.

Письмо 3

В свое время я пытался убедить свою учительницу литературы/русского языка, что мне ее предмет нужен всего 2 раза в жизни — на выпускном и вступительном, не верила. А зря, оказалось всего один раз, выпускной, он же вступительный в технический вуз, сочинение 3 с минусом, он же «зачет», физика, математика 5/5.

На этом все, с школьного выпуска прошло 17 лет, ни классическая литература, ни правило писания на фиг не сдались, как программист пишу тексты на 3/4 на английском, с коллегами и в инете общаюсь на сленге, читаю только то, что выбираю сам — от документации до философии, и живу себе припеваючи. Только жаль потерянного в школе времени на всякое «классическое фуфло». Нужна специализация, как только человек определился, кем он хочет быть, хотя бы по направлению технарь/гуманитарий он должен иметь возможность сместить акценты на соответствующие предметы. Всегда завидовал штатовским учащимся, что они могут выбирать предметы, и всегда ненавидел школу и институт за то, что в меня пытались впихнуть то, что мне не нужно. К сожалению, эти два учебных заведения обязательны (институт не более чем отмазка от армии). В итоге впихнули на время, потом пришлось многое изучать самому, а ненужное забывать.

Я так понимаю, что задания на верное написание слов и их значение вполне могут быть включены в экзамен, а вот на произношение — уже сомнительно. Есть же у нас регионы с диалектным произношением, они-то почему должны говорить «по-московски»? Я вот говорю «жалюзИ», знаю,

что это правильно, но что-то не помню, чтобы меня учили этому в школе!!! Не было у нас уроков, где мы бы это слово использовали. А моя русичка вообще предлагала «покласть» тетрадки на стол.

И про использование слов — согласна. Я закончила школу 6 лет назад и с ужасом вспоминаю, как списывали со шпаргалок правильно написанные сочинения. Никакими своими словами пользоваться было нельзя! В результате первую сам. работу в вузе я писала месяц, причем сложнее всего было подобрать слова. Между прочим, полезнее было бы для учителей читать реальные тексты, созданные учениками, а потом пытаться им объяснить, причем авторитетно, почему слово «фигня» в сочинении нельзя употреблять. У нас же старая училка глаза закатит — «ах, какие ты, Машенька, слова плохие знаешь!» Пусть попробует объяснить, почему это плохо.

Письмо 4

В статье есть рациональные зерна, но в целом... Значит, раз вокруг нас много, например, людей, для которых нормально материться направо и налево, это нужно сделать нормой? Может, сразу — все на четвереньки и в лес? Пойди на поводу у таких деятелей — вскоре получишь русский язык, состоящий исключительно из мата, «вау» и «ну, типа, это...» А на таком русском языке будут невозможны ни наука, ни культура, ни образование, ни законотворчество, и это напрямую отразится на КАЖДОМ. Действительно, только и останется — на четвереньки и в лес.

Какие-то тонкости языка на первый взгляд могут казаться ненужными, однако язык складывался веками, и, начав с пренебрежения «тонкостями», можно вызвать обвальное разрушение. Конечно, язык эволюционирует, и самого Пушкина в свое время очень жестко критиковали «справа» за вольности. Однако нужно различать естественную и необходимую эволюцию, с одной стороны, и деградацию — с другой. А чтобы различать, надо знать имеющуюся норму!

Язык — важнейшее коммуникативное средство человека, и тот, кто плохо им владеет, неполноценен. Не так страшно, что дети пишут «лишним людям до лампочки»... Плохо то, что весь класс пишет один и тот же жаргонный штамп. Нет индивидуальности, нет личности, их не выразить без умелого владения языком.

Говорите, ведь вашу дочь понимают — так чего же еще? А я не раз видел настолько малограмотных людей, что они, пытаясь передать словами какие-то сложные вещи, пыкали-мыкали и ощущали свое бессилие... Они не умеют общаться вербально, а для человека это главный канал общения!

Вы этого хотите своему ребенку? Так что, как ни крути, нормальным человеком без хорошего владения родным языком (а желательно еще какими-нибудь) быть невозможно. Мне, например, объективно УДОБНЕЕ жить, умея мастерски передавать свои мысли устно и на письме, помогает. А без грамотности это невозможно, потому что каждый будет говорить одному ему понятным образом! Даже у птиц старшие учат молодых правильно петь, а мы таки разумные люди.

Единственное, с чем соглашусь, — в нашей школе могут заставить ненавидеть что угодно. Вот если бы сначала объясняли — а зачем грамотность? Потом учили бы в тесной связи с практикой (как в дореволюционных гимназиях, например, практиковали устные сочинения, а в англоязычных странах проводят обучение диспутам — залог успешной карьеры), другое дело. А когда учат слову «джакузи», согласен, не самому нужному (мягко говоря) для типичного российского школьника, — возникают вот такие воинствующие Митрофанушки.

Побольше бы школ хороших, где научат любить язык...

№ 3. Вспомните, что такое орфоэпическая норма. Воспользовавшись словарями (например, на сайте www.gramota.ru), определите орфоэпический статус приведенных ниже вариантов:

махает — машет;

хотите — хóчете;

клáла — клалá — лóжила;

материальные блáга — материальные благá;

длиннее — длиньше;

твóрог — творóг.

№ 4. Ответьте на вопросы:

1. Какие оценки орфоэпического статуса слов предлагаются словарями?

2. Как соотносятся эти оценки с разными стилями речи?

№ 5. Прочитайте приведенные ниже предложения. Выберите варианты, в которых в выделенном слове правильно отмечено ударение.

1. Может быть, наша страна стала бы *красивее* и чище. — Он очень похож на него, но тот еще *красивее*.

2. Наша семья *восприняла* это как праздник. — Интересно, как их ленинградская культура *восприняла*.

3. И пока суть да дело, я бы *начала* наше голосование. — Она приехала, снова *начала* работать на гонораре как журналист.

4. Раньше он мог приходить раз в *квартал*, раз в полгода. — Зачем я пойду к соседу через *квартал*. — Это на конец года, на четвертый *квартал* предусматривается.

5. Ради чего мы развиваем информационные технологии. Ради того, чтобы *облегчить* жизнь чиновнику? — Все мы далеки от науки. Она служит, чтобы *облегчить* жизнь человеку.

6. Соседка пригласила, научила немецкий *сливóвый* пирог печь. — Звезды рекомендуют Весам пить *сливóвое* вино: оно как никакое другое настраивает их на поэтический лад.

(Примеры подобраны с помощью ресурса www.ruscorpora.ru)

№ 6. Проверьте свое знание правильной постановки ударений, воспользовавшись орфоэпическим диктантом на сайте <http://comjuog.crimea.edu/dict.htm>.

№ 7. Перечислите известные вам особенности старшей орфоэпической нормы. Найдите в следующих примерах ее признаки.

Пример 1

Нет, я не изменил. До старости глубокой
Я тот же преданный, я раб твоей любви,
И старый яд цепей, отрадный и жестокий,
Еще горит в моей крови.

А.А. Фет

Пример 2

Дай отдохнуть на уступе скалы!
Дай расколоть это зеркало мглы!
Чтобы лохматые тролли, визжа,
Вниз сорвались, как потоки дождя...

А.А. Блок

Пример 3

И радость в душу пролилась,
Как отзыв торжества природы,
Как Бога животворный глас.

Ф.И. Тютчев

№ 8. Вспомните, что такое диалект. Прочитайте отрывки из диалектных текстов и выполните задания. Тексты приведены в фонетической транскрипции. Символом «/» обозначается пауза, символом «γ» — особый звук, соответствующий литературному [г].

1. Назовите все нелитературные явления, которые вы видите в этих предложениях.
2. Постарайтесь определить, в какой зоне России мог быть произнесен каждый из этих текстов — центральной, северной или южной? Аргументируйте свое решение.

а) [Оп својој жыз'н'е ёто хоц'у погувур'йт' / жыс' моја прошла н'е оц'ен' в'ажно / жыла ф так'йю го́ды т'ежо́лыю]

б) [Дь вајны́ в нас с'амја́ бал'ша́ја была́ / дру́жнаја / жы́ли гарас хьрашó / мы с мужуко́м мно́га зьраба́тывал'и]

в) [Ч'ижало́ нам жыло́с' ф-ста́раја вр'ём'ач'к'а / быва́лч'а с ас'м'и́ уатко́ф рабо́тгьл'и // тады́ н'а то што ны́н'а // адну́ карто́ф' же́л'и]

(Отрывки диалектных текстов взяты из книги С.К. Пожарицкой «Русская диалектология». М., 2005)

№ 9. Прочитайте приведенное ниже обсуждение слов, взятое с сайта community.livejournal.com, и ответьте на вопросы:

1. Какие вы видите отличия между понятиями «просторечие», «диалект», «региональный вариант»?
2. К какому типу лексики — жаргонная, просторечная, диалектная, региональная, разговорная — вы отнесете слова *мороженка*, *моржана*, *моржо*, *печенька*, *печенюшка*? Обоснуйте свой ответ.

Однажды в разговоре с москвичами употребила слова «мороженка» и «печенька». «Печеньку» восприняли как должное, а вот «мороженке» удивились — сказали, что у них так не говорят.

— А как у вас?

PS. Я из Тюмени.

— В Томске есть и «мороженки» и «печеньки»

— Да вроде никак не сокращают. Мороженое и все.

— А вы откуда?

— Москва.

— Ярославль. Лично я не воспринимаю ни «мороженку», ни «печеньку» как что-то очевидное, хотя «мороженка» слух режет больше.

Возможно, «печенька» у нас говорят, но редко. Зато часто слышу «печеньюшку».

— «Мороженка» и «печенька» — вполне нормально (Челябинск). Еще «моржана» была. Когда-то в далеком детстве так иногда называли, когда крутыми показаться хотелось. «Пошли за моржаной». Кошмар какой. Хе-хе.

— У нас (Запорожье) было жестче — «моржо».

— У нас очень даже говорят (г. Абакан). Мне дед, царство ему небесное, в детстве часто давал денег «на мороженку».

№ 10. Какими словами обозначают в местности, где вы провели школьные годы, следующие объекты и явления.

1. Комнату, которая обычно бывает больше других, в которой принимают гостей, где стоит мягкая мебель и телевизор.
2. Игру, в которой один водящий должен догнать других играющих и дотронуться до них, после чего тот, кого догнали, становится водящим.
3. Предмет, которым стирают с бумаги написанное простым карандашом.
4. Емкость из пластика, в которую складывают покупки.

Сравните свои ответы с ответами однокурсников, живших в других регионах.

№ 11. Посмотрите словарь «Языки русских городов» на сайте <http://www.lingvo.ru/goroda/dictionary.asp>. Какие региональные варианты для слова *подъезд* там упоминаются? Какое слово используется в вашем городе?

№ 12. Ответьте на вопросы:

1. Что такое жаргон?
2. С какими жаргонами вам приходилось сталкиваться?
3. Для чего служат жаргоны? Каково их коммуникативное назначение?

№ 13. Прочитайте отрывок из эссе о жаргоне, который используют работники железной дороги, и выполните задания.

1. Покажите на примере из текста, как определенные коммуникативные задачи решаются за счет использования профессионального жаргона.
2. Напишите эссе о жаргоне, с которым знакомы вы.

Фрагмент

Профессиональный жаргон железнодорожников,
или «День костыля»

Конечно, и у работников железной дороги есть свой профессиональный жаргон.

Мой отец — сотрудник РЖД. Приходя к нему на работу или случайно услышав его телефонный разговор, я не всегда понимаю, о чем идет речь.

— Привет, ну как там на железке?

— Да все в порядке, помогало погнал червяка в дыру.

— Ясно, а водила что?

— У него сплошняк был — отсыпается. Всегда он сначала убьет поезд, а потом в нагон кидается!

— Еще бы, считай новичок, из учебки только.

— Но закатали его хорошо, видать шакал удачный попался.

— Ну ладно, халява есть?

— Ничего, тушканы внимательные пошли.

— Хорошо, завтра тогда в управе встретимся.

Что-нибудь поняли? И я нет. Пришлось довольно долго расспрашивать отца, что же это за тушканы, как оказалось, они же марамои, и зачем нужно бедного червяка гнать в дыру?

Оказалось все довольно просто. «Помогало» — это помощник «води-лы» (машиниста). Поездов же столько разновидностей, что словарь писать можно, «червяк» — одно из названий электропоезда (кстати, наша пригородная электричка называется «тяга»). Та самая «дыра», в которую зачем-то гонят червяка, как вы уже, наверное, догадались, просто депо, его еще называют «стайка».

Иногда машинистам приходится работать всю ночь без перерыва — это «сплошняк».

Не знаю, как москвичам, а нам, жителям Подмосковья и, следовательно, пассажирам пригородных электричек, очень знакомо такое явление, когда поезд сначала начинает отставать от графика («убить поезд»), а потом пытается сократить опоздание, нагоняет. Правда, тем не менее, никогда не приезжает по расписанию.

А за что же закатали беднягу новичка, спросите вы, он же не банка с помидорами?

Но все крайне прозаично: «закатать» — значит обучить будущего машиниста, а «шакал», соответственно, его инструктор.

Некоторые термины железнодорожного сленга касаются и нас с вами лично. «Тушканы» — это как раз пассажиры, а «халява» — их личные вещи

(в данном случае — забытые). В ответ на мое возмущение: «А почему же тушканы?!» — я ничего, кроме усмешки, не получила.

И совсем уже легко догадаться, что «управа» есть не что иное, как главное управление (ну и что такое «железка», надеюсь, не стоит объяснять).

Наверное, самое смешное, что я когда-либо слышала, это «У Муси появился выродок». Ведь сотрудники поездной бригады тоже люди, вот и решили ласково назвать свой поезд, а «выродок» — это вагон, требующий ремонта.

Интересно и то, что сам день железнодорожника работники РЖД называют иначе. Но здесь замешан уже не просто сленг, а целая история. Костыль — специальная скоба для крепления рельса со шпалой. Без них не было бы никакой железной дороги. Значит, и праздник справедливо назвать «День костыля». (*Из эссе студентки ГУ ВШЭ О. Шаповал*)

№ 14. Прочитайте приведенные ниже фрагменты художественных и публицистических текстов. Какие фонетические явления отображены в выделенных словах? Какие типы речи хотели изобразить авторы?

Фрагмент 1

Один раз, когда мы ждали паек, к нам подошла цыганка и предложила погадать. Бабушка отказалась, а она, поглядев на меня, сказала: «**Щасливый, щасливый** будешь!». Думаю, что она сказала правду. (*А.А. Угримов*)

Фрагмент 2

В конце концов, Кира Муратова — мой самый любимый режиссер из всех, когда-либо снимавших на русском языке. Я не пропускаю ни одного ее фильма. Я больше и громче всех ржу на «Астеническом синдроме». В голове моей опилки из муратовских «Мы тут венчаемся, а вы — молчите!», «Ах, вонючки, ах, вонючки **похганые, разлехглись** тут, как у себя на даче в **шезлонгах**», «У вас же очи красные, **ви ж** наркоман, **ви ж обколольсь**». («Афиша»)

Фрагмент 3

МосковскЫй поцелуйчик

«Здравствуй, дружок», — говорил мне каждый Божий день добрый сказочник, живший, по моим представлениям, в тихом домике, рядом с бу-

лоШной, в проезде Художественного театра, где ежевечерне моросил **леХ-кЫй доЩ**. Марк Шагал укатил в свой Париж за синим цветом, а я поехал в Москву слушать красивый **русскЫй** язык. (Ю. Енцов)

Фрагмент 4

Жить будем задумчиво, в **сердешной** дружбе. — Он легко воспроизводил дурашливый деревенский стиль, хотя много знал, читал и не зря вырос до старшины второй статьи. — Ну-к **што** ж, огласим распорядок нового нашего уставного жития. (Д. Быков)

Фрагмент 5

И тут я истерически расхохотался. Все посмотрели на меня с изумлением. — Ты **чо?** **Тово?** — Епрев повертел заскорузлым пальцем около виска. Я сразу посерьезнел. — Я — нет. (Е. Попов)

Фрагмент 6

— Мы, Лидия Тимофеевна, тогда пойдем? Подожди, Саша, — откликается Елена Николаевна. — Я тоже с вами.

На лице у Лидии Тимофеевны гримаса боли. Она понимает — эвакуация невозможна. Я снова сажусь за стол. — Впрочем, можно еще посидеть. — Я стараюсь не смотреть на Марину.

— Куда торопиться? Своих не бросают. Либо уйдем все вместе, либо погибнем здесь. Русские не **здаюца**. (А. Герасимов)

№ 15. Разделите приведенные ниже выражения на четыре группы: жаргонные, просторечные, диалектные, разговорные. Перечислите характерные черты каждого из этих типов лексики.

1. Что сегодня по телику?
2. Дай тридцатку до завтра.
3. Мне стремно с ним разговаривать.
4. Положь сумку на заднее сиденье.
5. Видюха сдохла.
6. Эта маза не катит.
7. Дайте три курасана.
8. Отксерь мне несколько листочков.
9. В ихнем дворе сделали новую детскую площадку.

10. Зима здесь шибко лютая.
11. Ехай уже в свою Москву.
12. Надьсь Ваньку в армию провожали.
13. Утром они все повылазили из палаток.
14. Инет лагает и тормозит.
15. Потерялась поросюха, и не знают, куды девалася.

№ 16. Прочитайте отрывок из рассказа студентки о том, как ее группа принимала участие в конференции. Текст представляет собой дословную запись устной речи. Символом «/» обозначаются паузы. Найдите в тексте все слова, выражения и конструкции, принадлежащие к разговорному, жаргонному и просторечному типам речи.

— В общем / мы поднимаемся на второй этаж / там вообще самый приколот начался / мы поднимаемся на второй этаж / мы только достали фотоаппарат / чтоб сфоткаться / а знаешь / второй этаж / там какая-то лепнина / там какие-то вазы / там / статуэтки / женщины / какие-то / держащие виноград... Там какой-то телик стоял / тридцатых годов / такой / знаешь / прям / гроб просто.

— Слушай / а что / в тридцатых годах были телики?

— Ну или когда там / в сороковых / в пятидесятых годах / я не знаю / знаешь / такой огромный телик / наверное... ну / сколько... метра два / на метра два и на метр. [Смех] Ну / реальный телевизор / шипит / скрипит / еле показывает / но показывает! / Вот / и по нему там что-то ректор нам рассказывал / в общем / встали / там шипело-хрипело / тихий звук был / мы забили на это дело / мы только достаем фотоаппарат / чтобы сфотографироваться на фоне этого коридора / шикарного / с вазами / с женщинами / коврами там / колоннами / как из-за колонны / ну из какой-то там / вылезит наш ректор / и знаешь / за ним идет такой хвост профессоров каких-то. Так вот / идут они / ля-ля-ля / ля-ля-ля / мы такие смотрим / ректор / ректор / не ректор / ректор / не ректор / непонятно / вот. Тут мне все такие говорят / Лера / типа ты как самая умная / как самая такая / бодрая / ну / не бодрая / а как там...

— Бойкая?

— Бойкая / да. Она такая / ну иди / попроси с ним сфоткаться! А я такая сама стою в шоке / так это / со стороны / они такие / ну Лер / ну подойди / типа ты самая у нас тут / вообще / без комплексов. Я к нему подбегаю / Василий Иванович / можно с вами сфотографироваться? [Смех]

Он такой смотрит / такой / ну давайте / а он у нас / знаешь / такой / в общем / приколист / короче / такой / ну давайте / такой / руки в боки / знаешь / чтобы мы его за руки как бы взяли. И еще такой / давайте / давайте / девочки / подходите / подходите.

— Вот проказник.

— Ну / мы его вот так вот взяли / а нас было где-то... четыре... нет / нас было пять девочек / и... раз / два / трое пацанов. Мы / короче / пацаны тоже присоседились к нам / мы их выпихнули такие / говорим / а ну идите фоткайте! / раздали им свои фотики... Пацаны такие / мы тоже хотим с Жуковым! Мы такие / нет / фоткайте нас! (Текст взят с сайта www.ruscorpora.ru)

№ 17. Прочитайте приведенные ниже тексты и ответьте на вопросы:

1. Каким способом вводятся в этих текстах заимствования?
2. Какие сходства и различия в использовании слов чужого языка вы видите в этих текстах?

Фрагмент 1

Отрывки из дневников А.С. Пушкина

Вышел из Лицея, я почти тотчас уехал в Псковскую деревню моей матери. Помню, как обрадовался сельской жизни, русской бане, клубнике и проч., но все это нравилось мне недолго. Я любил и доныне люблю шум и толпу и согласен с Вольтером в том, что деревня *est le premier*...

Обедал у К. А. Карамзиной, видел Жуковского. Он здоров и помолодел. Вечером *gout* у Фикельмонт. Странная встреча: ко мне подошел мужчина лет 45, в усах и с проседью. Я узнал по лицу грека и принял его за одного из моих старых кишиневских приятелей. Это был Суццо, бывший молдавский господарь. Он теперь посланником в Париже; не знаю еще, зачем здесь.

Вечер у Жуковского. Немецкий *amateur* ученик Тиков, читал «Фауста» — неудачно, по моему мнению.

Много говорят в городе об Медеме, назначенном министром в Лондон. Это дипломатические суспиции, как говорят городничихи. Англия не посылала нам посланника; мы отзываем Ливена. Блай недоволен. Он говорит: — *Mais Medème c'est un tout jeune homme, c'est à dire un blanc-bec.* Государь не хотел принять Каннинга (Strangford), потому что, будучи великим князем, имел с ним какую-то неприятность.

В бытность его [царя] в Москве нынешнего году много было проказ. Москва, хотя уж и не то, что прежде, но все-таки имеет еще похоти боярские, des vellités d'Aristocratie. Царь мало занимался старыми сенаторами, заступившими место екатерининских бригадиров, — они роптали, глядя, как он ухаживал за молодою княгиней Долгоруковой (за дочерью Сашки Булгакова! — говорили ворчуны с негодованием).

Фрагмент 2

Из личного электронного письма

Насчет суммы за данную работу — давай договоримся на 3500 (скажи, если нужна предоплата). Если ясно, что работа не клеится — ну тут пудрить, конечно, не стоит (вообще, регулярный фидбек по разработкам крайне желателен), мы просто оплатим тебе этап ресерча, как половину вопроса, а ты предоставишь собственно ресерч с отрицательным резалтом, типа — не получится ни так, ни эдак по тем или иным причинам. Тут все просто, но если у тебя свое видение по какому-либо вопросу, то ты, конечно, говори.

Насчет корпуса прессы — если нужны просто тексты (относительно чистый, типа: тайтл / тело текста по абзацам), то такого добра напарсить все же мне не видится проблемой. Но если у вас тексты с какой-то спецовой разметкой — тогда другое дело, тогда нужно смотреть, насколько нам это сейчас необходимо. Или, может, получится договориться обкатать какой-то модуль на вашей базе без передачи ее нам, так как сами тексты нам не нужны. Посмотрим, короче, рулить данной темой по сути — тебе, но давай просто более развернуто обсуждать ключевые моменты, т. к. мне нужно потом согласовывать эти вопросы с партнерами, один из которых, в частности, будет отвечать за программинг этого вопроса.

№ 18. По мнению многих, в последние годы в русской речи резко увеличилось число заимствований из английского языка. В приведенных ниже отрывках проблему заимствований обсуждают филологи и журналисты. Прочитайте фрагменты текстов и выполните задания.

1. Выберите текст, представляющий близкую вам позицию, и дополните аргументацию автора тремя собственными аргументами.
2. Сформулируйте основные аргументы противной стороны и опровергните их.
3. Напишите эссе на тему «Иностранные заимствования: стоит ли бить тревогу?».

Фрагмент 1

Язык — живой организм, и у него могут быть свои болезни. Засилье иностранных слов, иностранщины похоже на привносимую извне инфекцию.

Как только заходит речь о борьбе с засильем иностранных слов в русском языке, непременно раздаются голоса: «Вы что ж, их совсем запретить хотите? Может быть, закон издадите, штрафы брать будете или даже в тюрьму сажать?»

Срабатывает российский стереотип мышления: все важное может быть решено только сверху, только карающим законом, в данном случае, очевидно, путем создания специального языкового ОМОНа.

Представьте себе, во Франции действует так называемый «Закон Тубона», предусматривающий штрафы (и немалые) за злоупотребление иностранными словами. Принятый в 1999 г. польским сеймом «Закон в защиту польского языка» тоже очень строг к нарушителям.

В Германии пошли иным путем. Здесь создалась языковая ситуация, которая у нас только назревает. Если у нас интенсивное влияние английского языка ощущается лишь последние лет десять, то в Германии оно длится уже лет пятьдесят. <...> Широкое распространение английского естественно создает благоприятную почву для проникновения английских слов в немецкий язык.

И они обрушиваются в огромном количестве на головы простых людей — есть ведь еще миллионы немцев, английского языка не знающих. Причем этим увлекаются не только тщеславные торговцы, называющие свои магазины на американский лад: «Kick in», «Hardliner», «Cool Kids», «House of Pain», «Toxic. New spirit». (Кстати, если вы зайдете в наш магазин, на вывеске которого красуется «Trendy Look», а на двери OPEN, и заговорите с продавцом по-английски, разговора скорее всего не получится.)

Совершенно официальные инстанции, солидные организации и учреждения, и прежде всего реклама, тоже очень подвержены этому увлечению. Inter City, Metropolitan Train — это официальные названия скоростных поездов. А еще железная дорога официально и повсеместно употребляет BahnCard FIRST, Rail and Fly, Park + Ride, Ticket Counter и т.д. Если вы не поняли, не огорчайтесь. Точно так же они непонятны рядовому немцу. А вот если пассажир не знает, что означает Mc Clean, недалеко и до беды: так зашифрован вокзальный туалет. <...>

Автофирмы, авиакомпании, спорт, все средства массовой информации и реклама, реклама. Все обрушивают на рядового немца град англо-американских слов. Если в некоторых рекламных текстах зачеркнуть ан-

глийские слова, будет черно перед глазами, а незачеркнутыми останутся в основном служебные немецкие слова.

Из этой смеси Deutsch + English возникает нечто нелепое по имени Denglish. Обратите внимание: от Deutsch осталась одна-единственная буква D.

Сами же англичане и американцы потешаются над этими сплошь и рядом неправильно и некстати употребленными англицизмами в немецком языке. Что такое Handy (мобильный телефон), не знает никто в Америке. Это «английское» слово создали сами немцы по английской словообразовательной модели.

Ученые опасаются, что через 50 лет в Германии будут говорить на языке, который не поняли бы сегодняшние немцы.

Печальный опыт деградации современного немецкого языка должен заставить опомниться и нас. Если мы будем благодушествовать и надеяться на самоочищающую силу русского языка, все это повторится у нас. Если мы будем рассуждать: «Ничего ему не сделается, он у нас великий и могучий, его сколько ни погань, сколько ни пихай в него всякой дряни, все оклемается», то через 10—20 лет у нас тоже будет не русский язык, а «ранглийский». От русского останется одна буковка. *(По Г. Павлову. Коррозия русской речи)*

Фрагмент 2

— А как же борьба с заимствованиями? Например, во Франции в 1975 и 1994 гг. были приняты законы, обязывающие использовать французский язык во всех сферах жизни, особенно там, где он может конкурировать с другими языками. В случае нарушения закона предусмотрены жесткие санкции.

— Думаю, что какой-то закон о русском языке нужен, но того, что касается его охраны от заимствований, в законе быть не должно. Абсолютно бессмысленная затея! Действовать такая статья в законе не сможет, кстати, она и во Франции очень плохо действует.

— *Вот и получается, что все газеты забиты у нас такими инородными словами, как «инсайдеры», «девелоперы» и «брокеры»...*

— По-моему, все эти «промоутеры» и «пиарщики» не столь ужасны. У нас нет Французской академии, нет такой пуристической институции. Есть, однако же, Институт русского языка РАН, где имеется отдел, который занимается культурой речи, издает справочники и пособия. Вопрос в том, насколько эти наработки могут быть внедрены в жизнь. Здесь, конечно, возможности ограничены. Мы — заложники нашего языка и сверху,

командирским решением, не заставим людей говорить по-другому. Мне кажется, что у французов тоже употребляется немало заимствований... Не знаю, здоровый это процесс или нет, но это языковая реальность. Значит, справляться с таким явлением законодательными мерами невозможно. Как, скажем, журналиста, пишущего о проблемах недвижимости, заставить не употреблять слово «риелтор»?

— *Но раньше в России и недвижимостью была, а слова этого не было. Так, в эмиграции слова «бизнесмен» не существовало, потомки «белых русских» всегда говорили «деловик».*

— Да, какие-то слова можно пробовать, но это не решает проблему в целом. А состоит она совсем в другом. Не в том, чтобы взять и исключить какое-то количество заимствований. Конечно, мы можем заменить «голкипера» на «вратаря». Но сейчас разговор идет не об отдельных словах, а об изменении характера речи, о ситуации с культурой языка. Люди употребляют заимствования потому, что им это нравится, они считают их более выразительными. Это опять же не новинка в истории, в частности русского языка. Такое было, скажем, при Петре Великом. Заимствования фигурировали как признак элитарной речи.

— *По сути дела, первую реформу русского языка и провел Петр...*

— Да, если говорить о реформе орфографии. Петр ввел гражданский шрифт. При нем заимствования были замечательно популярны. Их употребляли в громадном числе... И, как мы знаем, это не испортило русский язык. Через сто лет после Петра появляется Пушкин — и у него замечательный русский язык! Значит, язык все как-то переварил. Поэтому я бы больше доверял органическим процессам в языке, а не их регулированию. Тем более в виде закона. Вообще-то закон имеет смысл, когда он работает. Как может работать закон о чистоте языка, ума не приложу! Потому что в самом тексте этого закона, если память мне не изменяет, было сказано: не употреблять заимствованные слова при наличии русского аналога. Почему аналога? Ведь можно сказать «соответствие». Как мы видим, при всей этой пуристической установке законодатели сами не хотят обходиться без заимствований... Проблема не в борьбе с заимствованиями, а в том, что надо поднимать культуру речи.

Человек, владеющий культурой речи, будет употреблять заимствования там, где это ему зачем-то нужно. Возьмите набоковскую прозу. Набоков широко пользуется заимствованиями, но делает это исключительно тонко. Не то чтобы он не знал их русского аналога, но он устанавливал тонкие смысловые различия между заимствованным словом и его русским соответствием. Это тонкая языковая игра, полное владение язы-

ком. Скажем, ведущий какой-нибудь молодежной телепрограммы так не владеет языком, как Набоков, к тому же у него совсем другие установки. Он пытается вписаться в молодежный дискурс. (Из беседы К. Привалова с В. Живовым, зам. директора Института русского языка им. В.В. Виноградова)

№ 19. Прочитайте фрагмент федерального закона о русском языке и ответьте на вопросы:

1. Какова политика государства в отношении заимствованной лексики?
2. Как вы оцениваете пункт 2 из статьи 3?
3. Что вы ввели бы в закон о русском языке?

Федеральный закон

О русском языке как государственном языке Российской Федерации

Настоящий Федеральный закон направлен на обеспечение функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации на всей территории Российской Федерации, а также на обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование русским языком как государственным языком Российской Федерации.

Статья 1. Русский язык как государственный язык Российской Федерации

1. Русский язык имеет статус государственного языка на всей территории Российской Федерации.

2. Статус русского языка как государственного языка Российской Федерации предусматривает обязательность использования русского языка в сферах, определяемых настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, его защиту и поддержку, а также обеспечение прав граждан на пользование русским языком как государственным языком Российской Федерации.

Статья 2. Законодательство Российской Федерации о русском языке как государственном языке Российской Федерации

Законодательство Российской Федерации о русском языке как государственном языке Российской Федерации основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона, Закона РСФСР «О языках народов Российской Федерации», других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

Статья 3. Нормы русского языка как государственного языка Российской Федерации

1. Нормы русского языка устанавливаются в словарях русского языка. Порядок утверждения словарей русского языка в качестве общеобязательных справочных пособий при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации, а также порядок официального издания этих словарей определяется Правительством Российской Федерации.

2. При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается употребление оскорбительных слов в отношении расы, национальности, профессии, социальной категории, возрастной группы, пола, языка, религиозных, политических и иных убеждений граждан, употребление нецензурных слов и выражений, а также иностранных слов и словосочетаний при наличии соответствующих аналогов в русском языке.

№ 20. Ответьте на следующие вопросы. В случае затруднений обратитесь к статьям энциклопедии «Кругосвет» (www.krugosvet.ru).

1. Когда и где возник старославянский язык?
2. Для каких целей он применялся?
3. Как называется сегодняшний «потомок» старославянского языка? Где он используется?

№ 21. В приведенных ниже отрывках обсуждается проблема соотношения современного русского языка с официальным языком богослужений. Прочитайте фрагменты и выполните задания.

1. Примите решение о том, какую из двух позиций — сторонников перевода богослужений на современный русский язык или их противников — вы считаете более разумной. Сформулируйте основные аргументы противной стороны и опровергните их.
2. Напишите эссе на тему «Что я думаю о месте церковнославянского языка в современной русской культуре».

Фрагмент 1

— Несколько лет назад в обществе прошумела дискуссия о церковнославянском языке в богослужении — не устарел ли он, не пора ли его заменить на более понятный русский? В некоторых храмах — главным образом в Москве —

от слов перешли к делу, начав вводить в литургию молитвословия на русском. Потом как-то все затихло. Вы следили за дискуссией? На чем она закончилась, дала ли результаты или просто ушла в песок?

— Результат: каждый остался при своем мнении и делает свое дело. Была ли она полезна? Думаю, да. Всегда такие споры заставляют сторонников церковнославянского языка укреплять свои позиции, хотя каждый остается при своем. Ну и пусть, нельзя тут Святейшему выпустить директиву и все решить. Время — главный судья. И ситуация сейчас лучше, чем пять лет назад.

— *Почему?*

— Сейчас я вижу, что нужно только повысить культуру церковнославянского языка, а вопрос о том, принимать его или не принимать в качестве литургического языка, не стоит. Люди поворачиваются к языку, потому что достаточно чуть углубиться в православие, и церковнославянский язык начинает раскрываться. Трудности его освоения — не языковые, а догматические, трудности вообще вхождения в Церковь.

Пока неообновленцы доказывали свое, появились люди, освоившие церковнославянский язык и сознательно не желающие переходить на русский, близкий к уличному и бытовому. Я по опыту знаю, что неообновленцы не имеют успеха: люди понимают, что на церковнославянском языке молиться удобнее. <...>

— *Наверняка звучал и такой довод: в свое время Католическую Церковь упрекали за то, что она теряет прихожан из-за нежелания отойти от латинского как единственного языка литургии. В конце концов, католикам все же пришлось отступить. Напрашиваются аналогии с ситуацией у нас...*

— Да, мы слышали такие сравнения. Но разница тут в том, что церковнославянский язык — живой, и, чтобы это понять, достаточно проследить, как он живет в современном русском языке. Церковнославянский язык нам не чужой, тогда как латынь, например, немецкому языку совершенно чужда, это языки разных групп. Драма первых переводов на естественные языки была в том, что у этих языков, к примеру, у того же немецкого, была лишь устная форма литературной речи — фольклорная поэтика, а в письменной речи высокого стиля не было. Самым высоким стилем в немецком был канцелярский — вот Мартин Лютер и перевел Библию на язык немецких канцелярий. Да, переводить с латыни было необходимо, так как она оказалась совершенно непонятна народу. И в той же Чехии явился Ян Гус — он читал лекции в университете на славянском и собирался ввести на славянском языке богослужение. Так что у чешской части католического

мира было бы добротное богослужение, но Яна Гуса сожгли — видимо, его время тогда еще не пришло.

У нас другая ситуация: наш славянский язык — той же группы, что и разговорный.

— *Так-то оно так, да только куда не уйти от того факта, что богослужение остается непонятным для молодежи, проходящей в наши храмы. Чем, кстати, пользуются протестанты и различные сектанты, предлагая «облегченный» русскоязычный вариант службы.*

— Конечно, мы стараемся учитывать то, что в головах современной молодежи все «перемонтировано», что ей недостает культуры. Но св. Николай Японский при переводе Священного Писания на японский язык пользовался 15-ю языками, а церковнославянский перевод поставил во главу угла как самый точный. И переводил он трудно для среднего японца, говоря, что никогда не снизит планку и не уступит невежеству.

Мы помним слова Евангелия, что Царство Небесное нудится, то есть достигается усилиями, и только труждающиеся достигают его. Мы не можем сейчас уступать стихиям мира, которые подсказывают: нажми кнопку — и приедет, а ты только потреби и развлекись. Мы, как педагоги, понимаем, что ученику надо объяснять наиболее доходчиво, но трудиться ученик должен очень серьезно.

Мы не можем относиться к языку по-протестантски, когда за словом признается только его прямое значение. Мы считаем, что слово неисчерпаемо, и мы только по верху океана плаваем — а там уж какая глубина!

Я уже много лет занимаюсь церковнославянским языком, но вот недавно одна студентка консерватории выяснила удивительную для меня вещь — какую большую нагрузку имеют в церковнославянском языке местоимения. Например, слово «Бог» заменяется в церковнославянских текстах местоимением «Той» или «Сей». Зачем? В отличие от существительного, они имеют преимущество в том, что более указывают на тайну. Они **обозначают** то, что призвано **назвать** слово, и таким образом язык помогает выполнять одну из заповедей — не упоминать имя Божие всуе.

— *Чтоб трудиться, нужен стимул какой-то, интерес. Чем можно увлечь школьника, студента, чтобы заинтересовать этой материей?*

— Сейчас лучшее — это показать, как церковнославянский язык живет в современном русском языке. Более половины всех элементов современного русского языка прямо или косвенно восходят к церковнославянскому. Церковнославянский — это, по существу, высокий стиль русского языка. Сравните: град — город, гражданин — горожанин, глас — голос, страна —

сторона, просвещать — просвечивать и т.п. Родное слово, стихи несут на себе печать церковнославянского, потому что народ соединял народное слово, церковное и русское классическое. В нашем сознании сейчас все это разбединено, но это единое культурное пространство. И многие удивляются, когда этот разорванный смысл они находят в своем привычном словоупотреблении. И радуются, когда все соединяется. (*«Русский человек на одной ноге»*. Из беседы И. Иванова с Н.Н. Саблиной. <http://www.rusvera.mrezha.ru/371/7.htm>)

Фрагмент 2

Русский или церковнославянский: «за» и «против»

Если объединить все аргументы, которые выдвигают сторонники перевода богослужения на русский язык, то они могут быть сведены к следующим пунктам:

1. Церковнославянский язык непонятен.
2. Священное Писание уже переведено на русский язык, отчего не читать его в церкви по-русски.
3. На Западе богослужение ведется в основном на современном языке, пора переходить и нам.
4. Перевод на русский язык начали еще в XIX в., уже есть опыт.
5. Кирилл и Мефодий перевели в свое время православное богослужение на разговорный русский язык того времени, и даже простому народу было все понятно.

1. То, что язык непонятен, обычно говорят новообращенные или вообще те, кто в церковь заглядывает два раза в году: на Крещение — водички святой набрать и на Пасху — куличи освятить. Чтобы понять, почему не переводится богослужение на современный язык, достаточно посмотреть любой толковый молитвослов с параллельным переводом. Молитва на русском языке звучит так же, как голос одинокой скрипки, пытающийся изобразить концерт, написанный для симфонического оркестра. Разговор о непонятности церковнославянского языка явно надуман. Ведь изучают русские люди различные иностранные языки, а вот изучить поэтический язык молитвы как-то лень. Но даже если представить, что вдруг все богослужение перевели на современный понятный всем язык, увеличится ли в храмах число прихожан? Вряд ли. Скорее всего наоборот — православные просто не станут в такие храмы ходить, а те, кто ратовал за перевод богослужебных текстов, так в храм и не соберутся.

Все вышесказанное вовсе не исключает издание толковых молитвословов с объяснением некоторых сложных мест для помощи начинающим. Но именно для помощи, а не для того, чтобы обращаться к Богу на обмирщенном упрощенном языке. Есть смысл и в переводе некоторых слов, значение которых со временем в разговорной речи изменилось и неадекватно воспринимается молящимися. Но речь идет о единичных словах, а не о богослужении в целом.

2. Новообращенными текст Священного Писания с трудом воспринимается и на русском языке. Но это вовсе не означает, что его нужно переводить на современный сленговый язык, на котором мы, увы, привыкли общаться. Чтение же Священного Писания на литургии на церковнославянском помогает в изучении языка, так как благочестивые прихожане читают соответствующие тексты накануне службы на русском и понимают, что читается на литургии на церковнославянском.

3. Для иностранцев, приобщившихся к православию, действительно переводятся богослужебные тексты на их родной язык. Но таковых стоит только пожалеть из-за невозможности приобщиться ко всей полноте красоты первоизданного текста православных молитв. В некоторых «прогрессивных» приходах, называющих себя православными, есть опыт перевода богослужения, но такой опыт, как правило, печальный. Лишь человеку с большим воображением понравятся следующие перлы таких переводов, как «еще раз, еще раз, примирившись со всеми, помолимся Господу», вместо привычного «паки, паки миром Господу помолимся», или «открою рот свой» вместо «отверзу уста моя» и т. д. Обновленцы 1920-х годов, модернизаторы славянского языка, называли в составленных ими молитвах Приснодеву Марию Вечной Девушкой, а современные украинские самостийники, ничтоже сумняшеся, славянское выражение «Невеста неневестная» заменили на «Дивка несосватанная». Чего тут больше — глупости или кощунства?

Даже безупречно точный перевод не достигнет безупречной передачи смысла, заложенного в церковнославянском тексте. Как, например, переводится в параллельных текстах слово «чаю» в «Символе веры»? Конечно же — «ожидая», но «чаю» и «ожидая» — совсем разные вещи. Воскресения мертвых и жизни будущего века православные христиане именно «чают». А как будет звучать в храме «Иже херувимы» на русском языке, наверное, не представляет никто, даже самые ярые ревнители перевода.

4. Идя на уступки реформаторов, Священный синод в начале XX в. создал комиссию для редактирования богослужебных книг. Несколько основных

литургических книг с заметно русифицированным текстом вышли в свет. Но церковный народ так и не принял эти «более понятные» тексты. И хотя к Поместному собору Русской православной церкви 1917—1918 гг. был подготовлен проект о допущении перевода богослужения на современный русский язык, на соборе он даже не рассматривался. Верующие люди не сомневаются, что для такой перемены не было воли Божией. В том, что в прошлом веке работы по переводу церковнославянского языка все-таки проводились, — свидетельство начинающегося духовного упадка, о котором с горечью говорили многие духоносные пастыри. К чему это привело — известно.

5. Заявление о том, что святые Кирилл и Мефодий в свое время перевели богослужебные тексты с греческого на русский разговорный язык — очень распространенное заблуждение. Греческие богослужебные тексты были составлены на древнем литературном греческом языке, который во времена святых Кирилла и Мефодия значительно отличался от греческого народного разговорного. И именно на базе этого языка святые создали новый славянский литературный язык богослужения, который был и для древних россиян непривычен и поначалу во многом непонятен. Богослужение — это достояние не одного поколения, и церковнославянский язык как объединяет православные народы, так и соединяет нас с минувшими поколениями.

В заключение обзора уместно привести высказывание протоиерея Валентина Свенцицкого: «Богослужение должно совершаться на славянском языке. Причина такого утверждения ясна для тех, кто решает вопрос не на основании мирских размышлений, а на основании духовного опыта. Этот опыт показал людям, что язык повседневный, на котором ведутся наши мирские разговоры, перенесенный в богослужение, влечет за собой мирские воспоминания, и наша мысль, и без того блуждающая невесть где во время молитвы и занимающаяся своими мирскими делами, от этого мирского языка при богослужении еще более уносится в сферу мирских забот. Этот духовный опыт показал, что славянский язык является совершеннейшей формой для выражения молитвенных состояний». (<http://azbyka.ru/tserkov/tserkovno-slavjanskiy>)

№ 22. Прочитайте следующие отрывки текстов из Интернета. Оцените уместность использования слова *старославянский*: соответствует ли употребление слова тому значению, которое описано в словарях и научных справочниках? Для каждого случая неумест-

ного использования этого слова подберите подходящее слово или словосочетание.

Фрагмент 1

Набрела случайно в инете на книжку Т. Буйновой «Дети Сварога». Удивительное по красоте и яркости изложение древних славянских преданий. Зачиталась. Обидно стало, что все это предано забвению. Только русские сказки еще хранят отголоски исконной славянской веры. Знаете, например, что всем известные Змеи Горынычи — это потомки Горына — сына Вия — правителя Нави? В школе изучаются мифы и предания разных народов — Рим, Греция, а славянские предания нет. Воистину Иваны, не помнящие родства.

Буян-остров, Лукоморье, Сирин, Гамаюн... Жар-птица — Рарог.. Яга — дочь Вия, Кошей — его братец родной... молочные реки... Мировой Дуб (ага, тот самый, золотая цепь на котором, и кот там тоже есть), Черномор, Финист, Чур, Купала-да-Мавка, переименованная с приходом христианства на Русь в Иван-да-Марью. Как много слов, понятий мы употребляем, не представляя даже, откуда они произошли, а если б узнали — удивились бы сильно. Я, кстати, не призываю ударяться в **старославянскую** веру. Меня сам факт того, что все это позабыто-позаброшено, удивляет.

Фрагмент 2

На прошлой неделе поехали на день рождения папы жены (я все время путаюсь с этими **старославянскими** названиями, не могу вспомнить, кто чей отец, так что оставляю, как написал). Я, Маруся и две наших производных. На меня был надет рюкзак кубической формы, изготовленный из моего рюкзака путем напихивания в него вещей и предметов загадочного назначения. Доехали, славатехосподи, нормально. Только приехали, начался дождь, да что-то сильный такой, зараза. Поэтому шашлыки жарили в прихожей, сами сидели, как горожане, в комнате, хотя очень хотелось посидеть по-сельски. Но дождь не давал, ходил кругами над местностью и поливал от сильного до умеренного.

Фрагмент 3

Можно себе представить, сколько искажений было внесено в тексты христианских Евангелий, которые были изначально даны Аллахом на арамейском языке, родственном арабскому языку и сопоставимому с арабским по

своей сложности и выразительности. Потом Евангелия были переведены на греческий и латынь, затем на **старославянский язык**, а с него уже на современный русский язык. Есть также переводы с латинского на русский. Надо помнить, что и латинский, и **старославянский** — это мертвые языки, на них сегодня люди не говорят в повседневной жизни, а лишь ученые и богословы читают древние тексты. Многие смыслы многих слов этих языков потеряны безвозвратно.

Фрагмент 4

Странно, что Совет Безопасности ООН по вопросам горбатых эльфов проходит только раз в год. Даже перспективы производства мороженого со вкусом котлет по-киевски обсуждаются, как минимум, каждые полгода. По моему же мнению, которое, впрочем, разделяет и мой бумажник, проблема этих длинноухих созданий была актуальна всегда и требует самого пристального внимания.

Обратимся к истории. Первое упоминание горбатых эльфов встречается в **старославянских** летописях III в., в частности — в свитках старца Матвея, которому приписывается изобретение первого миксера. Согласно его закорючкам, на поселение горбатых эльфов наткнулся князь Валерий Зеленый Нос во время его похода на печенегов. Эльфы не слишком-то дружелюбно отнеслись к князю и его мгновенно разбогатевшему войску и помогли печенегам выиграть битву при реке Венге, усыпив коней княжеского войска сахарной ватой. С тех пор за каждого убитого горбатого эльфа у славян полагалась награда: горный велосипед или билет княжеской лотереи.

№ 23. Прочитайте текст, в котором В. Набоков обсуждает слова *клас* и *класиться* как стилистические варианты слов *колос* и *колоситься*, и ответьте на вопросы:

1. Почему автор называет выделенные слова «сомнительные архаизмы»?
2. Существование каких из выделенных слов оправдано историей развития русского языка?

Нынче он сказал речь по поводу закладки новой, многоярусной теплицы и заодно поговорил о равенстве людей, о равенстве колосьев в ниве, причем для вящей поэзии произносил: **клас**, **класы** и даже **класиться**, — не знаю, какой приторный школяр посоветовал ему применить этот сомнительный архаизм, зато теперь понимаю, почему последнее время в журнальных стихах попадались такие выражения, как «осколки **сткла**»,

«речные **праги**» или «и мудро наши **ветринары** вылечивают **млечных крав**».
(В. Набоков)

№ 24. В каждом из приведенных ниже предложений встречается слово *врата*. Какие цели преследовали авторы, вводя в свои тексты этот старославянизм?

1. Поднимаясь к свету постепенно разгоравшихся паникадил, она вела к минуте, когда царские **врата** отворялись и недлинной чередой выходили священники.
2. Когда я услышал, что беда стоит у твоих **врат**, я представил себе такую страшную картину: враг лезет в мой дом на Покровской улице и по моим окнам бьет железом.
3. В сгущающихся сумерках пивная светилась, как храм, и **врата** ее были широко распахнуты.
4. Мираж исчезал бесследно, едва ты входил узкими **вратами** на территорию гостиницы, живущей по строго означенному воинскому регламенту, вывешенному в вестибюле.
5. Его музыка — открытие **врат**, за коими слышны залы, полные эхом.
6. Как только затворятся **врата** ЕС на польской границе, нас, наконец, осенит хладная мысль, что в европейском разделении труда для России места, на равных, не выкроить. (Примеры подобраны с помощью ресурса www.ruscorpora.ru)

№ 25. Ответьте на вопросы:

1. Что было изменено в результате реформы орфографии 1918 г.?
2. Когда и кем эта реформа была задумана?
3. Когда и кем эта реформа была реализована?

№ 26. Прочитайте начало известной повести Н.В. Гоголя в дореформенной орфографии. Чем отличается наша сегодняшняя система письма от представленной ниже? Найдите не менее шести различий, охарактеризуйте их.

Фрагмент

Ивань Фѣдоровичъ Шпонька и его тетушка

Съ этой исторіей случилась исторія: намъ рассказываль ее прѣѣзжавшій изъ Гадяча Степанъ Ивановичъ Курочка. Нужно вамъ знать, что память у

меня, невозможно сказать, что за дрянь: хоть говори, хоть не говори, все одно. То же самое, что въ рѣшето воду лей. Зная за собою такой грѣхъ, нарочно просилъ его списать ее въ тетрадку. Ну, дай Богъ ему здоровья, человѣкъ онъ былъ всегда добрый для меня, взялъ и списалъ. Положилъ я ее въ маленькій столикъ; вы, думаю, его хорошо знаете: онъ стоитъ въ углу, когда войдешь въ дверь... Да, я и позабылъ, что вы у меня никогда не были. Старуха моя, съ которой живу уже лѣтъ тридцать вмѣстѣ, грамотѣ съ роду не училась, — нечего и грѣха таить. Вотъ замѣчаю я, что она пирожки печетъ на какой-то бумагѣ. Пирожки она, любезные читатели, удивительно хорошо печетъ; лучшихъ пирожковъ вы нигдѣ не будете ѣсть. Посмотрѣлъ какъ-то на сподку пирожка — смотрю: писанныя слова. Какъ будто сердце у меня знало: прихожу къ столику — тетрадки и половины нѣтъ! Остальные листки всѣ растаскала на пироги. Что прикажешь дѣлать? на старости лѣтъ не податься же! Прошлый годъ случилось проѣзжать черезъ Гадячь; нарочно еще, не доѣзжая города, завязалъ узелокъ, чтобы не забыть попросить объ этомъ Степана Ивановича. Этого мало: взялъ обѣщаніе съ самого себя — какъ только чихну въ городѣ, то чтобы при этомъ вспомнить о немъ. Все напрасно. Проѣхалъ чрезъ городъ и чихнулъ, высморкался въ платокъ, а все позабылъ; да уже вспомнилъ, какъ версть за шесть отѣхалъ отъ заставы. Нечего дѣлать, пришлось печатать безъ конца. Впрочемъ, если кто желаетъ непременно знать, о чемъ говорится далѣе въ этой повѣсти, то ему стоитъ только нарочно пріѣхать въ Гадячь и попросить Степана Ивановича. Онъ съ большимъ удовольствіемъ расскажетъ ее, хоть, пожалуй, снова отъ начала до конца. Живетъ онъ недалеко возлѣ каменной церкви. Тутъ есть сейчасъ маленькій переулочъ: какъ только поворотишь въ переулочъ, то будутъ вторья или третьи ворота. Да вотъ лучше: когда увидите на дворѣ большой шестъ съ перепеломъ, и выйдетъ на встрѣчу вамъ толстая баба въ зеленой юбкѣ (онъ, не мѣшаетъ сказать, ведетъ жизнь холостую), то это его дворъ. Впрочемъ, вы можете его встрѣтить на базарѣ, гдѣ бываетъ онъ каждое утро до девяти часовъ, выбираетъ рыбу и зелень для своего стола и разговариваетъ съ отцомъ Антипомъ или съ жидомъ-откупщикомъ. Вы его тотчасъ узнаете, потому что ни у кого нѣтъ, кромѣ него, пантOLONъ изъ цвѣтной выбойки и китайчатого желтаго сюртука. Вотъ вамъ еще примѣта: когда ходитъ онъ, то всегда размахиваетъ руками. Еще покойный тамошній засѣдатель, Денисъ Петровичъ, всегда бывало, увидѣвши его издали, говорилъ: «Глядите, глядите, вонъ идетъ вѣтряная мельница!» (Текст в дореформенной орфографии взят с сайта slovník.narod.ru)

№ 27. Прочитайте приведенный ниже отрывок, описывающий реакцию Л. Н. Толстого на реформу орфографии¹, и выполните задания к тексту:

1. Какова суть возражений писателя против реформы?
2. Согласны ли вы с позицией Л.Н. Толстого? Аргументируйте свою точку зрения.

Фрагмент

...Это мелочь, конечно, но об этом столько говорят, что я уже давно хочу сказать по этому поводу несколько слов... О реформе правописания... — Толстой минуту думает и затем решительно произносит: — По-моему, реформа эта нелепа... Да, да, нелепа... Это типичная выдумка ученых, которая, конечно, не может пройти в жизнь. Язык — это следствие жизни; он создан исторически, и малейшая черточка в нем имеет свое особое, осмысленное значение... — Голос Льва Николаевича становится опять сердитым. — Человек не может и не смеет переделывать того, что создает жизнь; это бессмысленно — пытаться исправлять природу, бессмысленно... Говорят, гимназистам будет легче. Да, может быть, но зато нам будет труднее; да и им будет легче только писать, а читать они будут дольше, чем мы читаем...

Для меня, например, очень трудно разбирать письма без твердого знака: сплошь да рядом читаешь и не знаешь, к какому слову отнести промежуточную букву: к предыдущему или последующему.. Ну, к этому еще можно привыкнуть; вы так и запишите: к отсутствию твердого знака можно привыкнуть... Что же касается до уничтожения «ять», «е» и прочих подобных букв, то уж это нелепо... Это, как я уже сказал, упростит, может быть, письмо, но зато безусловно удлинит процесс чтения: ведь мы только пишем по буквам, читаем же вовсе не по буквам, а по общему виду слов. Мы берем слово сразу нашим взглядом, не разбивая его на слога; и потому для всякого читающего каждое слово, обладая своеобразным написанием, имеет свою особую физиономию, которую ей создают именно эти «ять» и «е». И благодаря этой физиономии я узнаю это слово, даже не вникая в него, как узнаю знакомое лицо среди сотни других, менее знакомых; и потому я такое слово воспринимаю легче других... Вот я очень бегло читаю, так что вижу всегда несколько вперед; и если, например, я впереди вижу «ять» в слове «тьнь», то я уже знаю, что это именно «тьнь», а не «темя» или

¹ Интервью и беседы с Львом Толстым. М., 1986.

что-либо другое; и, зная, что это «тень», я уже предугадываю всю фразу, и мне это облегчает процесс чтения...

Одним словом, благодаря таким «личным» признакам, которыми одарены слова при современном правописании, я получаю возможность читать быстро. Если же написание станет однообразным, то есть каждое слово лишится своих личных признаков, то узнавать мне его будет труднее, и, конечно, читать я буду медленнее...

Дело привычки, говорите вы? Это вот все говорят, но я отвечу вам вот что: привыкнуть к этому действительно можно, и не трудно, но что процесс чтения от этого сделается медленнее, так это тоже очевидно... А это было бы очень печально. (А. Зенгер. У Толстого)

№ 28. Прочитайте еще один отрицательный отзыв о реформе 1918 г.² и ответьте на вопросы:

1. Почему новую орфографию И. Бунин называет «заборная»?
2. Чем объяснить отрицательное отношение Ивана Бунина к реформе?

Фрагмент

Невежда и хам ни с того ни с сего объявил заборную орфографию: опять покоряйся, пиши по ней! Я отвечаю: не могу, не хочу — уже хотя бы потому, что по ней написано за эти десять лет [с революции] все самое низкое, подлое, злое, лживое, что только есть на земле. (И. Бунин)

№ 29. В конце 90-х годов XX в. в российском обществе активно обсуждалась необходимость проведения новой реформы правописания. Проект реформы подготовил Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

Ниже приведены фрагменты публикаций в журнале «Отечественные записки», посвященные этой проблеме. Прочитайте их и ответьте на вопросы:

1. Каковы основные аргументы сторонников и противников реформирования орфографии?
2. Какую позицию разделяете вы? Почему?

² Бунин И.А. Публицистика 1918—1953 годов. М., 2000.

Фрагмент 1

Каковы же болевые точки — иначе, неоправданные трудности — современной русской орфографии? Их вам назовет любой учитель и любой ученик старших классов школы. Их очень много, но мы ограничимся только некоторыми примерами.

1. Правописание *о/ё* после шипящих. Здесь нет единого правила, а есть сумма правил, разных для корневых и аффиксальных морфем и разных для аффиксальных морфем существительных и глаголов. Правило правописания гласных в корне вообще противоречит принципам русской орфографии — выбор букв *о* или *ё* в ударном слоге рекомендуется осуществлять на основе сопоставления со слогом безударным: если есть однокоренное слово с безударным гласным, то под ударением пишется *ё*, если нет — то *о*. Тем самым пишущему предлагается попутно решать совершенно лишние для него и трудные даже для специалиста проблемы, как например: *печёнка* или *печонка*? Если ее «пекли», то должно быть *печёнка*, а если слово образовано от существительного *печень* (что кажется более очевидным), то *печонка*; а слово *шорох* разве не родственно слову *шероховатый*? Ведь общий компонент значения у них просматривается. А слово *щётка* — так ли уж близко оно слову *щетина*, которое обуславливает именно такое его написание? А почему *зачёт*, а не *зачот*, почему *дешёвка*, но *грушовка*? И так далее.

Предложения заменить все эти головоломки простым правилом «писать *о* под ударением и *ё* без ударения во всех случаях» неоднократно высказывались, но не прошли по соображениям нежелательности «ломки привычного». Этот аргумент неминуем в дискуссиях вокруг любых реформ, и решается он только силой темпераментов оппонентов — кто кого «перекричит».

2. Правописание *ь* после шипящих на конце слова. Среди правил, предписывающих написание *ь*, есть такие, в которых усматривается некоторый смысл (не бесспорный, впрочем!), заключающийся в удобстве грамматического описания (например, *ночь* — как *грязь*, *бережь* — как *писать*, *режь* — как *встань*), но есть и такие, которые лишены какого бы то ни было рационального обоснования и только хранят традицию — например, *ь* в окончании форм 2-го лица единственного числа (*режешь*) и в конце наречий (*настежь*). Но эти правила, по крайней мере, достаточно просты; а вот зачем нужны исключения из них в виде пресловутых *уж*, *замуж*, *невертеж*?

3. После букв *ш*, *ж*, *ц* в словах русского языка не употребляются буквы *я*, *ю*, *э*, *ы*, за исключением слов *цыган*, *цыпленок*, *цыц*, *цыкать*, а также ино-

язычных заимствований *жюри, жюльен, брошюра, парашют* и ряда других, менее употребительных. Какой смысл в этих исключениях? Написание *цы* в четырех корневых морфемах вообще никак не мотивировано; написания *жю, шю* отражают произношение слов, не освоенных русским языком, фонетика которых противоречит законам русского языка; однако, во-первых, многие из этих слов вполне уже освоены и произносятся с твердыми [ж], [ш], после которых естественно писать *у*; во-вторых, русскому правописанию не свойственно следовать произношению (мы же пишем *поездка*, не *паестка!*). Можно оставить такие экзотические написания для имен собственных, где это может быть удобно в целях транслитерации, но имена нарицательные должны писаться в соответствии с законами русской графики. (С. Пожарицкая)

Фрагмент 2

Проблема орфографии существует практически только для тех, кто обучает или обучается ей. Для тех, кто уже обладает автоматизированными навыками письма, проблема состоит только в том, чтобы не ломать эти навыки, не переучиваться. Поэтому серьезно обсуждать целесообразность реформирования орфографии можно только с теми, кто практически заинтересован в ее рационализации, а также с теми, кто мыслит дальше узких собственных интересов.

Что такое «хорошая» орфография? Как можно судить о том, насколько она «хороша» или «плоха»? И существуют ли какие-нибудь критерии оценки качества орфографии?

С одной стороны, орфография, которая предназначена для отражения звучащей речи средствами письма, не должна слишком сильно отклоняться от звучания слов, ведь понятно, что расхождение между звуком и буквой осложняет приобретение навыков письма и чтения. Живая звучащая речь постоянно, хотя и не быстро, изменяется, и, казалось бы, вполне естественно ожидать, что, следуя этому своему предназначению, орфографические правила будут меняться.

С другой стороны, орфография предназначена для пользования не одним только социумом современников; она должна осуществлять и связь поколений — тем самым она должна обладать свойством стабильности, быть консервативной.

Очевидны парадоксальность такой ситуации и заложенный в ней самый конфликт, который всегда и везде сопровождает существование орфографии. Можно с уверенностью сказать, что о несовершенстве орфографии

и возможностях улучшения (т. е. облегчения) ее правил думают фактически все мыслящие люди, на каком бы языке они ни говорили.

Возникают два вопроса.

1. Есть ли необходимость реформирования орфографии, если расхождение ее с практикой звучащей речи затрудняет овладение навыками письма? Нет. Об этом свидетельствует существование традиционных систем письма, отражающих реальное состояние языка многовековой давности. Они давно стали весьма сложными для тех, кто ими пользуется в настоящее время. Такова, например, ситуация с письменностью английского языка, в котором написание большинства слов установилось в XIII—XV веках, и в результате, для английской фонемы <о:>, например, существуют 22 способа изображения, в том числе и многобуквенные, иногда уникальные (например, в слове *daughter*). Полагаю, что с трудностями английской орфографии сталкивались едва ли не все и вряд ли кто-нибудь из обучающихся ее одобряет. Однако англичане живут с этой своей орфографией — конечно, многие думают о том, что она могла бы быть попроще, посовременнее, — однако реформировать ее пока не собираются. А ведь существует еще и иероглифическое письмо китайцев — это еще похуже английского. Следовательно, и мы можем жить, ничего не меняя.

2. Целесообразно ли, тем не менее, периодически реформировать орфографию, устранив из нее отжившее и приближая ее к современному состоянию языка? Безусловно, да — но при одном условии: изменение правил должно быть глубоко продуманным с точки зрения всей системы языка, чтобы улучшение не оказалось мнимым; чтобы упрощение или отмена одного правила не повлекли за собой усложнения или возникновение другого. А из этого следует, что формулировать новые правила взамен старых могут только специалисты высочайшего класса; даже не лингвисты вообще, а лингвисты, специально занимающиеся именно этой проблематикой. (С. Пожарицкая)

Фрагмент 3

Никаких дополнительных затрат по переизданию учебников, словарей, справочников — чем так пугают народ журналисты — не потребуются: все уже изданные пособия признаются действующими, не «устареют в одночасье», а вот новые справочники и пособия, которые все равно систематически переиздаются, будут изданы в соответствии с новой редакцией правил. Все учебники издаются ежегодно, и те малые поправки, которые придется в них внести, не могут удорожить их издание.

О неудобстве для пишущих также нельзя говорить, поскольку изменений в написании крайне мало и затронут они периферию языка и в очень малой степени школу, а люди, уже усвоившие навыки письма, могут не переучиваться и по-прежнему пользоваться правилами в их старой редакции. К тому же в течение достаточно большого переходного периода написания, отмененные новой редакцией правил, не будут считаться ошибочными. (С. Кузьмина)

Фрагмент 4

Орфографии в принципе плохой не бывает, бывают лишь плохие ученики. Значит, и проблемы с орфографией будут всегда. Ведь мы уже существенно упростили орфографию русского языка около ста лет назад, и именно потому, что ее посчитали излишне сложной. И вот оказывается, что с уже не такой сложной орфографией по-прежнему не справляются. Так, может, надо подумать о том, чтобы изменить методику преподавания? А также о том, как поднять престиж речевой культуры? Ведь успешно овладевать можно и такой письменностью, которая считается куда более трудной, чем русская. Например, Япония — страна высокой грамотности при сложной системе письма. Развитие Китая в XX веке также доказывает, что овладение системой письма определяется не свойственностями письменности как таковой (хотя и она подверглась в Китае ряду упрощений в связи с переходом к массовой грамотности), а установкой на работу и соответствующей методикой.

Вопрос ставится и совсем уже конкретно: школьникам трудно. Но и в этом случае проблема заключается не столько в орфографии, сколько в состоянии школьного образования. В самом деле, почему, собственно, школа должна ориентироваться на того, кому трудно? Голубая мечта троечника — чтобы «никакой орфографии не было вовсе» — утопия и ориентироваться на нее не стоит. Зато, безусловно, необходимо серьезно совершенствовать методику преподавания не только орфографии, но и всего комплекса словесных дисциплин. И здесь огромное поле работы для всех, кто имеет к этому отношение. Владение языком (а именно так надо ставить вопрос, ведь дело не в одной только орфографии) — один из основных навыков достойного гражданина современного общества. Поэтому если мы можем спокойно относиться к тому, что, скажем, игрой на гитаре у нас далеко не все владеют в совершенстве, то к состоянию владения языком с таким же хладнокровием относиться, разумеется, никак нельзя. Когда говорят, что

школьникам трудно, то за этим стоит молчаливая предпосылка, будто им должно быть легко. А вот это далеко не бесспорно. Дело совсем не в том, чтобы школьнику было легко в школе — дело в том, чтобы ему по возможности было легко после школы, когда он закончит ее, а это далеко не одно и то же. <...>

Оставим в стороне неспособных учеников и непосильность орфографического бремени. Есть вроде бы и другой мотив изменений орфографии: язык-то меняется! С этим вряд ли кто станет спорить. Действительно, если язык живет, он не может не изменяться. Однако изменчивость языка — материя чрезвычайно сложная. В различные периоды своей истории язык меняется по-разному, это с одной стороны. С другой — различные элементы языка и различные его уровни меняются с разной скоростью. Так называемый основной словарный фонд языка и базовые элементы грамматики отличаются большой устойчивостью и порой проявляют чудеса стабильности. Скажем, если мы проследим историю русского слова *три*, то обнаружим, что оно за последние три тысячи лет не испытало серьезных изменений; за это же время многие слова преобразились до неузнаваемости, многие навсегда исчезли из употребления, многие возникли из разных источников. Написание при этом редко когда оказывается впереди изменений — скорее, как показывает история языков, оно отстает от более подвижных частей языка. И в этом есть своя логика, поскольку написание по своей природе консервативно: одной из основных функций письменности является хранение информации, а поэтому она скорее инертна, чем инновативна.

Нас пытаются убедить, что некоторое количество новых слов (из которых к тому же значительная часть имеет относительно ограниченную сферу употребления, а какая-то часть наверняка со временем выйдет из обращения) — достаточное основание для изменений в орфографии. А вот англичане не меняют свою орфографию уже несколько веков, хотя на недостаток новой лексики за это время пожаловаться они вряд ли могут. Что уж тогда говорить об израильянах, пользующихся языком, письменная система которого не менялась более двух тысяч лет, и вовсе не считающих все происшедшие за это время изменения — в том числе и в самом языке — достаточным основанием для того, чтобы всерьез что-нибудь менять в своей письменности.

Есть и еще один вопрос: когда, в какой момент реагировать на изменения? Если язык находится в текучем состоянии, то попытка отразить на письме его текучесть будет приводить к тому, что и сама письменность при-

дет в неустойчивое состояние «ползучей реформы». Именно так обстояло дело с русским языком и русской орфографией в XVIII в. Язык постоянно менялся, а попытки отразить на письме колебания и сдвиги языковой системы приводили к неустойчивости, постоянным колебаниям орфографии. Достаточно взять в руки несколько изданий того времени, чтобы убедиться, каким значительным был орфографический разнбой. Даже у одного и того же автора книги печатались в разной орфографии. Свообразным чемпионом в этом был В.К. Третьяковский, у которого в течение длительного времени так и было: что ни книга, то другое правописание. Устоялась орфография только тогда, когда устоялся и сам язык, сама письменная культура, в начале XIX в. (С. Ромашко)

П69 **Практикум по культуре речи [Текст] : учеб. пособие для вузов / А. И. Левинзон, Н. Р. Добрушина, Е. Р. Добрушина и др. ; под общ. ред. А. И. Левинзон ; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 247, [1] с. — 1000 экз. — ISBN 978-5-7598-0655-4 (в обл.).**

Пособие сочетает в себе жанры хрестоматии и сборника упражнений. В нем представлены тексты, отражающие дискуссии о различных аспектах социально-культурной жизни современного русского языка, и предложены задания и упражнения, помогающие студентам сформировать собственное мнение по этим вопросам. Обсуждаются такие важнейшие, но не имеющие однозначных решений проблемы, как преподавание языка в средней и высшей школе с позиций нормы, орфографическая реформа, законодательство о русском языке, место церковно-славянского языка в современной языковой культуре и многое другое. Цель учебного пособия — научить студентов ориентироваться в реальной языковой среде, работать с текстами разных стилей и жанров, которые используются в повседневной частной, академической и профессиональной жизни, дать им возможность увидеть русскую речь во всем ее разнообразии.

Для студентов-филологов и журналистов, а также студентов любых других специальностей, которым филологические дисциплины преподаются в ходе коротких ознакомительных курсов.

УДК 81'271.2(076.5)
ББК 81.2Рус-5

Учебное издание

Левинзон Анна Иосифовна
Добрушина Екатерина Роландовна
Добрушина Нина Роландовна
Кувшинская Юлия Михайловна
Плисецкая Анна Дмитриевна

Практикум по культуре речи

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*
Редактор *Н.В. Куприянова*
Художественный редактор *А.М. Павлов*
Компьютерная верстка: *Ю.Н. Петрина*
Корректор *Н.В. Антонова*

Подписано в печать 25.05.2010
Формат 60×88 1/16. Бумага офсетная № 1. Гарнитура Newton С
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 15,0. Уч.-изд. л. 12,6.
Тираж 1000 экз. Изд. № 1011

Государственный университет —
Высшая школа экономики
125319, Москва, Кочновский проезд, д. 3
Тел./факс: (495) 772-95-71

ISBN 978-5-7598-0655-4

9 785759 806554